

— Послушав комментарий выше, я тоже посмотрел и обнаружил, что это Шу Хэн всегда первым упоминает Чу Тяньцзэ, а тот отвечает неохотно, похоже, он не хочет быть привязанным к нему.

— Не будь дураком, посмотри видео. В каждом интервью этот Чу Тяньцзэ только и твердит, как хорошо ладит с моим братишкой, а в Weibo изображает холодность, вот лузер!

— Просто зритель давно хотел сказать: если бы Шу Хэн не привязывал себя к Чу Тяньцзэ, тот бы уже давно стал популярным.

— Ты, наверное, фанатка Чу Тяньцзэ, притворяешься зрителем. Ты сама понимаешь, на что похож твой братишка? Популярность? Да у него только задница горит.

— Я просто зритель, скажу прямо: Чу Тяньцзэ не может сравниться с Шу Хэном ни в чём — ни во внешности, ни в пении, танцах, ни даже в актёрском мастерстве.

Комментарии постепенно превратились в сравнение способностей Чу Тяньцзэ и Шу Хэна. Шу Хэн с интересом читал их, когда вдруг раздался звонок от Ань Ян.

Только взяв трубку, он услышал её встревоженный голос:

— Шу Хэн, ни в коем случае не выходи из дома и не открывай дверь, кто бы ни стучал. Запомни это.

Едва она закончила говорить, как у двери раздался громкий стук, словно кто-то бил по ней молотком.

Стук был настолько сильным, что его было слышно даже в спальне. Взяв телефон, Шу Хэн вышел в гостиную. Ань Ян, услышав шум, тут же спросила:

— Там кто-то стучит? Шу Хэн, помни, что я сказала: ни при каких обстоятельствах не открывай дверь. Эти журналисты — настоящие безумцы. Если ты откроешь, последствия будут непредсказуемыми.

Дверь дрожала от ударов, казалось, вот-вот её выбьют. Шу Хэн нахмурился:

— Кроме хот-топов, что-то ещё произошло? Журналисты нашли мой дом?

Ань Ян объяснила:

— Кто-то выложил твой адрес в интернете — и не только район, но и номер квартиры. Хотя я связалась с людьми и попросила удалить это, многие уже увидели сообщение. Эти журналисты пришли по адресу из сети.

— Кроме того, я получила информацию, что в твоём районе есть твои фанаты, которые, увидев сообщение, сами привели журналистов. Сейчас стучат, скорее всего, они.

Район, где жил Шу Хэн, был не самым престижным. С адресом его было легко найти. Любой мог проскользнуть за жильцами, не говоря уже о тех, кто специально помогал.

Он никогда не раскрывал свой адрес, и те, кто знал его и был с ним в плохих отношениях, были только Чу Тяньцзэ и Фу Ди.

Шу Хэн прищурился. Похоже, эти двое отчаянно пытались отвлечь внимание общественности,

даже выложив его адрес. Он сказал Ань Ян:

— Сестра Ань Ян, я понял. Пожалуйста, позвони в полицию. Боюсь, моя дверь долго не выдержит.

— Я уже вызвала полицию, сама тоже еду. Ни в коем случае не открывай, понял? — снова напомнила Ань Ян.

Шу Хэн ответил, повесил трубку и пошёл в кабинет. У него на двери была установлена камера, работающая круглосуточно. Через монитор он увидел, что за дверью толпилась группа журналистов, вооружённых фотоаппаратами и камерами.

Тот, кто стучал первым, держал в руках небольшой молоток и бил изо всех сил. Видимо, это и был тот самый фанат, о котором говорила Ань Ян.

Однако... Шу Хэн усмехнулся. Как ни странно, этот человек был ему знаком. По первоначальному сценарию через год он должен был стать ассистентом Чу Тяньцзэ. Он не знал, что этот человек делал для Чу Тяньцзэ в прошлой жизни, но сейчас, называя себя его фанатом, это выглядело весьма подозрительно.

Шу Хэн действительно не ожидал, что Чу Тяньцзэ даже в его районе расставил своих людей. Он действительно был предан ему.

Шу Хэн игнорировал стук и пошёл на кухню, чтобы приготовить себе завтрак. Собираясь есть, он вдруг услышал голос Чу Тяньцзэ. С любопытством подошёл к двери и услышал, как Чу Тяньцзэ с возмущением говорил:

— Что вы делаете? Беспокоите людей или хотите проникнуть в частное жилище? Вы знаете, что это незаконно? У вас, журналистов, вообще есть совесть? Ради заголовков и хайпа вы готовы на такое? Разве у артистов не может быть личной жизни?

— Я советую вам уйти. Я уже вызвал полицию, иначе, когда они приедут, вам уже не уйти.

Услышав слова Чу Тяньцзэ, кто-то с презрением фыркнул:

— Мы тебя не снимаем, какое тебе дело? Думаю, ты просто хочешь привлечь внимание, чтобы мы тебя сняли.

— Точно, лузеры всегда ищут способы выделиться. Наверное, мусорный хот-топ не принёс тебе пользы, и теперь ты хочешь продолжать эксплуатировать бывшего напарника.

— Не притворяйся. Если бы ты и Шу Хэн действительно были друзьями, разве он бы закрыл дверь и делал вид, что ничего не слышит, оставив тебя снаружи разбираться с нами?

— Отойди, не мешай нам стучать. Если будешь мешать, мы не будем церемониться.

Эти журналисты полностью игнорировали слова Чу Тяньцзэ и даже начали нападать на него. Чу Тяньцзэ выглядел ошеломлённым, слабым и беспомощным:

— Вы же журналисты, как вы можете делать такие бессовестные вещи?

Кто-то усмехнулся:

— Отвали, если мешаешь моему заработку, я тебе покажу.

Чу Тяньцзэ стоял у двери, раскинув руки, защищая её. Несмотря на угрозы, на его лице читался страх, но он не сдвинулся с места:

— Вы не причините вреда Сяо Хэну! Пока я здесь, я не позволю вам войти в его дом!

Его голос был твёрдым и решительным.

Он выглядел очень уверенно и преданно.

Журналисты, один за другим, выглядели не самыми доброжелательными. Чу Тяньцзэ, окружённый и допрашиваемый, выглядел растерянным и беспомощным.

Всё, что он переживал, было ради защиты человека за дверью. Если бы дверь открылась, и этот человек вышел бы и сказал несколько слов, Чу Тяньцзэ перестал бы быть объектом нападок.

Однако прошло более десяти минут, а дверь за ним оставалась закрытой, пока не появилась полиция вместе с Ань Ян, и Чу Тяньцзэ наконец освобоёлся.

Дверь быстро открылась, и вышел Шу Хэн.

Полицейские остановили журналистов, пытавшихся подойти к Шу Хэну. Чу Тяньцзэ, увидев его, тут же спросил:

— Сяо Хэн, ты в порядке? Ты не испугался?

Он схватил Шу Хэна за плечи, выглядя крайне обеспокоенным.

Не дожидаясь ответа Шу Хэна, он обратился к полицейским:

— Товарищи полицейские, эти журналисты ведут себя ужасно — ради хайпа врываются в район и стучат в двери, беспокоя людей. Пожалуйста, обязательно проведите с ними воспитательную беседу. Мы, артисты, тоже люди, у нас есть своя личная жизнь, и с нами нельзя так обращаться.

Чу Тяньцзэ говорил с праведным гневом, и Шу Хэн чуть не захлопал в ладоши.

Полиция приехала, чтобы разобраться с ситуацией, и быстро увела журналистов. На месте остались только Шу Хэн, Чу Тяньцзэ и Ань Ян.

Чу Тяньцзэ холодно посмотрел на Ань Ян:

— Выйди. Мне нужно поговорить с Сяо Хэном.

Его тон был не самым дружелюбным — отчасти потому, что он считал Ань Ян неудачницей и не любил её, а отчасти из-за того, что она взяла на себя руководство Шу Хэном, разрушив его и Фу Ди планы, что вызывало в нём ненависть.

Ань Ян посмотрела на Шу Хэна, и он кивнул. Ань Ян вышла из комнаты:

— Шу Хэн, я буду снаружи. Если что, позови меня.

Когда дверь закрылась, Чу Тяньцзэ сначала выразил свою заботу:

— Сяо Хэн, как ты мог так неосторожно раскрыть свой адрес и привлечь столько папарацци?

Ты живёшь здесь, это небезопасно. Даже если сегодня полиция увела их, завтра или послезавтра они могут вернуться.

— Давай так: переезжай ко мне. Мы и так близки, а теперь, когда с тобой случилось такое, даже если нас увидят вместе, никто ничего не скажет.

Его слова звучали искренне, как будто он действительно заботился о Шу Хэне, а взгляд был полон ожидания.

Шу Хэн тоже смотрел на него, думая, что всего за один день актёрское мастерство Чу Тяньцзэ значительно выросло.

Шу Хэн повернулся и пошёл на кухню, чтобы налить себе воды. Сделав глоток, он усмехнулся и спросил:

— А что со мной случилось?

Чу Тяньцзэ, увидев, что Шу Хэн даже не налил ему воды, в глазах мелькнула злоба, но на лице это не отразилось:

— Я видел те два хот-топа. Хотя я знаю, что ты точно не делал ничего подобного, но без доказательств тебе не поверят. Не упрямясь. Разве я могу тебе навредить? Или ты не хочешь быть ближе ко мне?

- Термин "фансэн" переведён как "фанаты-сталкеры" в соответствии с контекстом навязчивого преследования.
- В комментариях использованы реалии китайских соцсетей: WeChat (Weixin), Weibo.
- Сленговые выражения ("лузер", "хайп", "хот-топ") сохранены для передачи стиля интернет-дискуссий.

<http://bllate.org/book/16392/1484532>